

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ
ИМ. Б. ДЖАМГЕРЧИНОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Ж. БАЛАСАГЫНА

Диссертационный совет Д 07.23.674

На правах рукописи
УДК 930.2:39(575.2)(043.3)

КЕЛЬДЫБЕКОВ МАНАТ БЕЙСЕНОВИЧ
КАЗАХСКО-КЫРГЫЗСКИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В XVII-XIX ВВ.

07.00.07. – этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Бишкек - 2023

**Работа выполнена на кафедре «История Казахстана»
некоммерческого акционерного общества «Торайгыров университет»**

Научный руководитель:

Толеубаев Абдеш Ташкенович

доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии,
этнологии и музеологии, Казахского
национального университета им.
Аль-Фараби.

Официальные оппоненты:

Каратаев Олжобай Кубатбекович
доктор исторических наук,
профессор кафедры регионоведения
и кыргызоведения Кыргызского
национального университета им. Ж.
Баласагына.

Калыш Аманжол Боранбайулы,
доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии,
этнологии и музеологии Казахского
национального университета им.
Аль-Фараби.

Ведущая организация:

Кыргызский государственный
университет им. И. Арабаева,
кафедра «История и этнология
Кыргызстана», г. Бишкек, ул.
Раззакова, 51А.

Защита состоится 8 декабря 2023 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 07. 23. 674 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Институте Истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызского Национального университета им. Ж. Баласагына по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а. Он-лайн ссылка защиты: <https://vc.vak.kg/b/072-tsx-zg7-bvj>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН КР (Бишкек, Чүй пр. 265а), в научной библиотеке КНУ им. Ж. Баласагына (пр, Жибек Жолу 394, уч. корпус № 8), а также на сайте НАК при Президенте КР <https://vak.kg/dissertacii/>

Автореферат разослан 30 октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.и.н., доцент

_____ Бикбулатова А.Р.

• ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. С обретением независимости Казахстана и бывших союзных республик Центральной Азии получили новый импульс вопросы этнической истории и этнополитических отношений в регионе.

Казахи и кыргызы, будучи соседними государственными образованиями, не составляли исключение, тогда как многие аспекты их взаимоотношений требовали новых подходов в изучении проблемы. В связи с этим актуальность темы исследования обусловлена усиливающимся стремлением казахского и кыргызского народа объективно воссоздать картину исторических событий прошлого с целью понять и объяснить многие исторические процессы (как предшествующих эпох, так и современности).

Изучение казахско-кыргызских этнополитических отношений XVII-XIX вв. представляется важным, так как именно в этот период происходит становление государственных устройств двух этносов, развитие самых разносторонних культурных, экономических и политических связей между ними и, как следствие, близость культурных ценностей, норм обычного права, хозяйственного уклада, общности судьбы двух народов.

Изучение этнических связей казахов и кыргызов на фоне этногенетических процессов всего центральноазиатского региона также обуславливает актуальность исследования, так как в работе раскрываются этнические процессы всего региона, исторические предпосылки вхождения одних и тех же этнических компонентов в состав двух этносов, что открывает новую страницу в освещении данного аспекта.

Антропологическая близость казахского и кыргызского этносов, относящихся к южносибирскому расовому типу, служит очередным доказательством их этногенетической близости, что в свою очередь обуславливает дополнительный интерес к изучению данной темы.

Современное время, когда взаимоотношения тюркских народов вступают в новую фазу своего развития, характеризуется формированием своеобразного единого геополитического пространства, в связи с чем актуальность темы исследования возрастает.

Не менее важен и политический аспект диссертации. Несмотря на то, что в казахско-кыргызских этнополитических отношениях были периоды прямых столкновений, они традиционно имеют тесные родственные отношения. Акцентирование внимания на этом предоставляется важным как в научно-познавательном плане, так и в политически-практическом, а также в решении задач укрепления и построения равноправных и добрососедских отношений между казахским и кыргызским народами.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами),

основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Диссертация выполнена на кафедре истории Казахстана, некоммерческого акционерного общества «Торайгыров университет» и считается инициативной.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является всестороннее изучение этнополитических и этнокультурных взаимосвязей казахского и кыргызского этносов в период XVII–XIX вв.

Для достижения цели необходимо решение следующих конкретных **задач:**

- провести историографический обзор по исследуемой теме;
- дать обзорную панораму этнической ситуации в Центральной Азии к XVII веку;
- показать казахско-кыргызские этногенетические контакты на основе исследований этнонимов;
- рассмотреть этносоциальные институты и их особенности в традиционном казахском и кыргызском обществах;
- сравнить особенности ведения скотоводства и земледелия казахов и кыргызов;
- рассмотреть особенности домашних промыслов и ремесел казахов и кыргызов;
- дать сравнительный анализ обычаев и традиций казахского и кыргызского народа;
- показать общие и различные черты норм обычного права казахов и кыргызов.

Научная новизна работы заключается в том, что вопросы казахско-кыргызских отношений анализируются с новых концептуальных позиций, где впервые предпринимается попытка выявить и комплексно изучить весь спектр казахско-кыргызских этнополитических и этнокультурных связей в XVII–XIX вв., в то время как ранее в таком аспекте данная тема не рассматривалась.

Конкретная научная новизна исследования видится в следующем:

- впервые была предпринята попытка системного исследования казахско-кыргызских этнополитических и этнокультурных отношений в период XVII–XIX вв.;
- на базе конкретного исторического материала описаны место и роль казахского и кыргызского этносов в системе этнополитических и этнокультурных отношений в Центральной Азии;
- в научный оборот введены новые этнографические материалы, открывающие ранее не рассмотренные страницы в изучении казахско-кыргызских отношений;
- на основе сравнительного анализа материалов предпринимается попытка установления общих закономерностей социокультурной организации казахского и кыргызского этносов.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного исследования этнополитических и этнокультурных отношений двух центральноазиатских государств.

Тема диссертации представляет практический интерес для исследователей, работников образования и студентов:

- фактологический материал и выводы диссертации могут быть использованы в качестве основы для спецкурсов по проблемам этнических и политических отношений казахов с соседними народами;

- выводы и предложения диссертации могут быть использованы для обобщающих трудов по политической и этнической истории Казахстана и Кыргызстана;

- исследование может быть использовано в качестве практического пособия для студентов по вопросам международных отношений, этнических связей и др.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- к XVII в. Центральная Азия представляла собой территорию нескольких сформировавшихся этносов, в том числе казахов и кыргызов;

- казахско-кыргызские этнические и этнокультурные контакты характеризуются наибольшей активностью, выразившейся в участии в этногенезе двух народов одних и тех же этнических компонентов;

- участие в основном одних и тех этнических компонентов в сложении казахского и кыргызского этносов, а также постоянные этнические взаимосвязи между ними обусловили общность многих черт общественной и хозяйственной жизни двух этносов;

- родоплеменная структура казахского и кыргызского этносов имеет общие принципы деления и устройства;

- в XVII в. можно наблюдать тенденцию завершающей стадии консолидации казахского и кыргызского этносов;

- занятия и быт казахов и кыргызов представляют собой одно хозяйство, причем наибольшее сходство наблюдается у казахов Жетысу и кыргызов Прииссыккуля, связанное с географическими особенностями региона;

- в обычаях и традициях казахов и кыргызов можно наблюдать много схожих элементов, практически все обряды и ритуалы имеют одну основу;

- занятие кочевым скотоводством, сходство социально-политических институтов обусловили общность традиционных обычаев и норм обычного права казахского и кыргызского этносов.

Личный вклад соискателя

Автором работы собрано большое количество этнографических полевых материалов по рассматриваемой проблеме и впервые в этнологической науке Казахстана проанализированы этнополитические и этнокультурные взаимосвязи в XVII–XIX веках.

Полевые этнографические исследования позволили впервые включить в научный оборот ранее не зафиксированные этнологические сведения по генеалогии, обычаям и традициям казахского и кыргызского народов, полученные в ходе этнографических экспедиций в Каркаралинский и Актогайский районы Карагандинской области, Райымбекский район Алматинской области Республики Казахстан.

Автором проанализированы материалы исторического фольклора, эпические произведения двух народов по исследуемой проблеме.

Впервые вошли в научный оборот найденные автором данной работы архивные документы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан.

Изучены отчеты Переселенческого управления, основанные на статистических материалах, и дана их оценка.

Изучены и обобщены многочисленные исторические источники, а также историографическая литература: труды позднесредневековых восточных и мусульманских авторов, письменные свидетельства, оставленные участниками первых академических экспедиций XVIII века, этнографические труды дореволюционных исследований казахской степи, сборники документов и материалов, подготовленные и изданные на разных этапах дореволюционной и советской историографии и письменные зафиксированные варианты *шежире*.

Апробация результатов исследования

Основные теоретические, методические и практические выводы настоящей диссертации были представлены в докладах на международных конференциях: «VII Сатпаевские чтения» (Павлодар, 2007 г.), «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий» (Абакан, 2007 г.), а также на республиканских и региональной научно-практической конференциях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях

Основные выводы диссертации отражены в научных публикациях автора в различных научных сборниках и на страницах периодических изданий Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Казахстан, в том числе индексируемых в РИНЦ – всего 17 статей.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав, одиннадцати параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Общий объем диссертации состоит из 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, научная и практическая значимость, формулируются основные положения,

выдвигаемые на защиту, даются сведения об апробациях исследования, структуре работы.

В первой главе **«История изучения казахско-кыргызских этнополитических и этнокультурных отношений в XVII–XIX вв.»** история изучения проблемы разделена на дореволюционный, советский и постсоветский периоды.

В параграфе 1.1 *«Историография дореволюционного периода»* приводятся труды дореволюционных исследователей, где тема казахско-кыргызских отношений рассматривается при освещении вопросов процесса этногенеза в регионе, а также отдельных политических событий в регионе.

Большую научную ценность в изучении темы исследования представляют труды исследователей XIX в., в первую очередь А. И. Левшина, Н. А. Аристова, Ч. Ч. Валиханова, Н. Д. Зеланда, Г. Н. Потанина, В. В. Вельяминов-Зернова и А. П. Чулошникова. В их трудах содержатся фундаментальные исследования по географии, истории и этнографии казахского и кыргызского народа, об их образе жизни, хозяйстве, быте и культуре. Многие из них приводят материалы о происхождении казахского и кыргызского этносов, генеалогические предания об их происхождении, оперируют фольклорными материалами с древнейших времен до начала XIX в.

Отдельно можно отметить труды служивших на различных должностях работников царского правительства, таких как Н. И. Гродеков, В. К. фон-Герн, Н. Изразцов, Л. Баллюзек, Г. Загряжский. Так, Н. И. Гродеков рассматривает проблемы родового начала, предания о происхождении, традиции и обычаи казахского и кыргызского этносов. Исследователь разъясняет, по каким правилам ведется у кыргызов и казахов пользование земель и водой, излагает древние обычаи кочевания у скотоводов, освещает обычное право местного населения. Работа фактически представляет собой свод современных юридических обычаев племен, населяющих Сыр-Дарьинскую область в конце XIX в. Собранные материалы Л. Баллюзека по обычному праву оренбургских и тургайских казахов представляют большой интерес для изучения обычного права казахов того времени. Г. Загряжский, занимавший пост начальника Токмакского уезда, рассматривал юридические обычаи кыргызов и казахов совместно, указывая на некоторые различия.

В данной работе представлены материалы статистических данных, собранные и разработанные экспедициями Ф. Щербины, П. Румянцева, А. Букейханова.

Публикации материалов явились результатом статистических обследований различных областей Казахстана и Кыргызстана. Экспедиция Ф. Щербина всесторонне изучила социально-экономическую и хозяйственную структуру, историю земельной общины. Была проведена перепись населения и его хозяйственного уклада, изучена структура жузов и родов, развитие скотоводческого хозяйства, описана культура, особенности землевладения и землепользования. В частности, по исследованию

Акмолинского и Семипалатинского областей Ф. Щербина приводит подробный анализ родов племен на территории областей, где встречаются этнические кыргызы, переселенные в казахские степи Абылай-ханом, указывает время переселения, а также численность рода кыргызы в конце XIX века. Сведения о родословной казахов и кыргызов Семиреченской области приводит экспедиция П. П. Румянцева, где наглядно показана территория расселения казахов и кыргызских родов в Семиреченской области. А. Букейханов, изучая родоплеменную структуру казахского общества, написал родословную казахов, обозначил на карте населенные пункты обитающих родов.

Труды дореволюционных исследователей дают большой эмпирический материал как по этнополитическим, так и по этнокультурным аспектам взаимоотношений казахского и кыргызского этносов, однако взаимосвязи двух народов рассматривались лишь при освещении тех или иных исторических событий в регионе.

В параграфе 1.2 *«Историография советского и постсоветского периода»* приводятся труды советских и современных исследователей, где содержатся ценные сведения о племенах, населявших Казахстан и Кыргызстан в ранний период их истории. Так, на основе изучения арабских, персидских, византийских и других первоисточников по истории происхождения отдельных тюрко-монгольских племен рассматриваются труды исследователей В.В. Бартольда, С.М. Абрамзона, В.В. Вострова, М.С. Муканова, В.П. Юдина, М.Х. Абусеитовой, Ю.Г. Барановой, Ю.А. Зуева и других. Исследования данных авторов дают исчерпывающие сведения об этногенетической истории как казахского, так и кыргызского народа, раскрывают роль тех или иных этнических компонентов в сложении двух этносов, описывают территорию их расселения. Также авторы приводят аналогию казахских и кыргызских племен, присутствующих в составе племен двух народов, указывая на вероятные причины и время вхождения одних и тех же этнических компонентов в состав казахского и кыргызского народов.

Характер казахско-кыргызских этнополитических взаимоотношений в XVII-XIX вв. приводятся в трудах В.З. Галлиева, В.А. Моисеева, Р.Б. Сулейменова, Б.Д. Джамгерчинова, Д.Б. Сапаралиева, Е. Бекмаханова, Ж. Касымбаева, С.Г. Кляшторного, Т.И. Султанова, А.Ш. Махаевой.

Труды постсоветских исследователей А. М. Хазанова, Н.Э. Масанова, С.Е. Ажигали, А.Т. Толеубаева, Ж.О. Артыкбаева, А.У. Токтабая, Д.А. Айтмамбетова посвящены традиционным хозяйственным, культурным и межэтническим отношениям в казахском и кыргызском обществах.

В целом, исследования данного периода можно охарактеризовать временем интенсивных исследований ученых в области межэтнических и межрегиональных отношений. В этой связи казахско-кыргызские этнополитические и этнокультурные взаимоотношения стали предметом научного интереса исследователей. Появилось множество научных

публикаций по данной проблеме, расширилось научное сотрудничество казахстанских и кыргызских исследователей, что, несомненно, дало новый импульс исследованиям.

Сделанный историографический обзор показывает, что вопрос казахско-кыргызских этнополитических и этнокультурных связей не ставился в той плоскости, в какой ставим его мы, что дополнительно обуславливает актуальность нашего исследования.

Вторая глава **«Методология и методика исследования казахско-кыргызских отношений в XVII–XIX вв., источниковедческая база»** посвящена методике исследования и источниковедческой базе исследования.

В параграфе 2.1 *«Методология и методика исследования»* описана методологическая основа исследования. Методологической основой диссертации стал системный подход, основанный на принципах этносоциологического метода изучения исторического прошлого этносов. Обычно рассматриваемая нами проблема исследовалась либо на основе этнополитического подхода, либо на основе метода этнографического анализа. Мы же синтезировали эти две традиции на принципах общесоциологических и культурологических концепций, рассматривая проблему в контексте межгосударственных и межэтнических отношений в среде кочевых обществ.

В работе над диссертацией был использован также цивилизационный метод исследования. Цивилизационный подход предусматривает изучение локальных цивилизаций во всей совокупности их важных черт, изучение истории на фоне и во взаимодействии с историческими событиями, процессами, явлениями в странах мира или группах стран, составляющих конкретные цивилизации.

Из общенаучных методов использовались метод анализа и синтеза, исторический и логический методы.

В категории специально-исторических методов можно выделить историко-сравнительный, историко-системный и проблемно-хронологический методы.

Объектом данного исследования является казахский и кыргызский этносы в XVII–XIX вв.

Предметом исследования является весь комплекс этногенетических, этнополитических и этнокультурных отношений казахского и кыргызского этносов в XVII–XIX вв.

В параграфе 2.2 *«Источниковедческая база исследования»* приводится разнообразный круг источников по теме исследования, который составили:

1) труды позднесредневековых восточных и мусульманских авторов – Ибн Рузбихан, Мухаммед Хайдар Дулати, Шах Махмуд Бен Мирза Фазил чорос, Зайн ад-Дин Васифи, а также автора анонимного трактата «Тарих-и Кашгар»;

2) письменные свидетельства, оставленные участниками первых академических экспедиций XVIII века И. П. Фалька, П. И. Рычкова, П. С. Палласа;

3) этнографические труды дореволюционных исследований казахской степи И. Г. Андреева, А. И. Левшина, Ч. Ч. Валиханова, Н. А. Аристова, Н. И. Гродекова, Г. Н. Потанина, Н. Д. Зеланда и других;

4) материалы, собранные автором в результате полевых этнографических экспедиций 2006–2007 гг., 2009–2016 гг. (г. Бишкек, г. Павлодар; Каркаралинский район Карагандинской области; Актогайский район Карагандинской области, Райымбекский район Алматинской области);

5) сборники документов и материалов, подготовленные и изданные на разных этапах дореволюционной и советской историографии: «Казахско-русские отношения в XVI – XVIII вв.» (1963), «Казахско-русские отношения в XVIII – XIX вв.» (1964), «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» (1997-1998), Материалы по истории казахских ханств (1969), Материалы по истории киргизов и Киргизии (1973);

6) архивные документы, взятые из фондов архивохранилища Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА);

7) материалы казахского и кыргызского исторического фольклора, эпические произведения;

8) письменные зафиксированные варианты шежира;

9) отчеты Переселенческого управления, основанные на статистических материалах.

Мусульманские авторы, ученые и различные учреждения наряду с офицерами Генерального штаба, чиновниками военного министерства, переселенческого управления и т. д. накопили значительное количество источниковедческого материала. Вкупе с этнографическими и фольклорными материалами они составляют источниковедческую базу нашего исследования.

В третьей главе **«Этносоциальные параметры казахского и кыргызского этносов»** рассматриваются этногенетические процессы и этносоциальные институты и их особенности в традиционном казахском и кыргызском обществах.

В параграфе §3.1 «Этнополитическая ситуация в Центральной Азии к началу XVII в.» рассматриваются этногенетические процессы в Центральной Азии.

Крупными этническими образованиями в XVI в. в Центральной Азии были государство Моголистан в Семиречье и Притяньшанье, а с 1514 г. утвердившееся в Восточном Туркестане Казахское ханство в Дешт-и Кипчаке, государство Шейбанидов в Мавераннахре и Хорезме, кыргызское государство на Тянь-Шане, а также ойратские племена в северо-западной Монголии.

Могулы, сыграв в истории народов Центральной Азии важную роль, впоследствии сошли с исторической арены, потеряв свою государственность

и исчезнув как этническая общность. Этнические контакты могулов с различными народами через ряд опосредованных отмечаются на определенных пространствах Центральной Азии. Рассмотрены и описаны отдельные рода и племена государства Могулистан – кераит, канглы, аркануд (арканут), сулдуз, доглат, чорас, курлагут, карлук, итарчи, кончи, кушчи, байрин, калучи, булгачи, арлат, барлас, мекрит, балыкчи и другие. Могульские элементы играли большую роль в сложении ряда народностей в Центральной Азии, в особенности казахского и киргизского этносов.

В целом, этническая ситуация в Центральной Азии накануне XVII в. характеризовалась как период консолидации основных этнических общностей в данном регионе. Так, произошло выделение из государства Могулистан киргизов и казахов Старшего жуза, казахского и узбекского народов из государства «кочевых узбеков». Складывается этническое самосознание, этническая идентичность, формируются родоплеменные структуры. Однако этногенетические процессы в Центральной Азии получили свое дальнейшее развитие и в последующие эпохи, что выражалось в исчезновении некоторых этнических общностей и дальнейшей ассимиляции последних с соседними этносами, как например, государства могулов или калмыков.

В параграфе §3.2 «Отражение казахско-киргизских этнокультурных контактов в этнонимах» рассматриваются общие этнонимы в этнородовой структуре казахского и киргизского народов. Из наиболее чаще встречаемых общих этнонимов можно указать следующие: уйсуну, дулат, канглы, жалаиры, албан, чаншклы, кыпчаки и другие.

Усуни сыграли важную роль в этногенезе многих центральноазиатских народов, и главным образом казахского народа. Усуни вошли также в состав киргизского народа, в племени солто присутствует подразделение усон. В группе кесек имеется подразделение Сары-усунь. Среди двух крупных племен Старшего жуза казахского народа встречаются и сары уйсуну, что говорит об этнической близости киргизов с казахами.

Одним из древних и крупных племен казахского Старшего жуза является племя дулат, обитавшее на территории современного южного Казахстана и явившееся одним из важных этнических компонентов, вошедших в сложившуюся казахскую народность. Среди киргизов в племени кушчи есть подразделение мен-дуулат, а в племени саяк – подразделение кай-дулат. В племени саяк есть подразделение дуулат. Семь родов казахского племени дуулат совпадают в своих названиях с киргизскими.

Племя канглы одно из крупных племен Старшего жуза. Упоминание о племени канглы встречается в первом рукописном генеалогическом списке киргизских племен «Маджму ат-Таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти, где приводятся данные о легендарных родоначальниках киргизских племен. Согласно этому списку, первоначально племени считается некий Канглы, сын Салус-бека Булгачи. Последний является предком отделения «Ичкилик».

В племени жалаир Старшего жуза насчитывалось 13 родов: арыктыным, байчигир, кайчили, сыирши, балгалы, кучук, карачапан, андас, калыпе, мырза, оракты, сыпатай и акбиюм. Отдельные родовые подразделения жалаириков также вошли в состав кыргызского народа. Так, род казахских жалаириков кучук имеется у кыргызов в племенах багыш, саяк; в племени солто есть подразделение жалаир, род супатай имеется в составе племени саруу.

Как и большинство родов и племен Старшего жуза, албаны также приняли участие в этногенезе некоторых тюркских народов. Среди кыргызских племен мундуз, черик имеется подразделение племени албан-жолболды, в племени кушчу - подразделение кангельды, имеющееся у албанов, в племени басыз - группа чыбыл, являющаяся родом албанов. Племя Старшего жуза – чанышкылы – встречается и в составе кыргызского племени чекир саяк.

Племя кыпчак в Среднем жузе казахов делится на четыре основные родовые группы: кара-кыпчак, сары-кыпчак, ктай-кыпчак и кулан-кыпчак. Часть кыпчаков после распада государства кочевых узбеков ушла в Среднюю Азию и составила один из компонентов кыргызского народа. В составе кыдык – одного из основных подразделений племени бугу – имеются мелкие группы самого различного происхождения, в том числе и кыпчак. Кроме того, кыпчак составляет одно из племен ичкилик. Среди подразделений племени кыпчак у кыргызов и казахов Среднего жуза есть общее – тору айгыр.

Этот неполный список общих этнонимов, встречающихся в составе казахского и кыргызского народов, достоверно показывает степень этнических контактов двух этносов, а также их этногенетическую близость.

Казахско-кыргызские этнические контакты, влияние отдельных этнических компонентов одних в состав других продолжились вплоть до второй половины XVIII в. Это было вызвано, в первую очередь, угоном вместе со скотом пленных людей, а также взятием аманатов как казахами, так и кыргызами.

В параграфе §3.3 «Этносоциальные институты и их особенности в традиционном казахском и кыргызском обществах» рассматриваются особенности социальной стратификации казахов и кыргызов.

В социальной стратификации казахов и кыргызов есть некоторые отличия, к которым можно отнести отсутствие у кыргызов аристократического сословия султанов – чингизидов. В кыргызском обществе вся власть принадлежала родоплеменной знати – манапам. В остальном же социальная стратификация казахов и кыргызов имела общую основу и закономерности подчинения друг другу.

В казахском традиционном обществе высшую аристократическую прослойку и самую влиятельную политическую силу в рассматриваемое время представляли султаны. Султаны-чингизиды составляли высшее сословие социальной иерархии — ак-суйек («белая кость»).

К ак-суйек в казахском и кыргызском обществе относились и сайиды и ходжи. Сайидами называют в мусульманском мире потомков пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и четвертого халифа Али. Ходжа – (букв. хозяин, господин) – высшая прослойка мусульманского духовенства, считаются потомками ближайших сподвижников пророка Мухаммада, четырех праведных халифов – Абу Бакра, Омара, Османа и Али (за исключением потомков последнего от брака с дочерью пророка Мухаммада Фатимой). Они стояли вне родовых и племенных общин, а также не причисляли себя ни к казахам, ни к кыргызам, ни к узбекам и т. д.

В противоположность белой кости остальной народ назывался кара-суйек (черная кость). В отличие от аристократического сословия у представителей кара-суйек прочно сохранялось деление на отдельные роды и племена.

Из социальной группы кара-суйек в казахском и кыргызском традиционных обществах особыми правами обладали только бии – предводители родов и племен. Предводители родов и племен в кыргызском обществе (манапы) занимали высшую ступень социальной лестницы, не ограничиваясь властью султанов, как казахские бии. В зависимости от своей власти и занимаемого положения в обществе манапы делились на старших и родовых: 1) чон-манап (старший манап), стоявший во главе какого-либо племенного союза или племени и объединяющий под своей властью несколько рядовых манапов; 2) манапы рядовые, стоявшие во главе небольшого племени или большого рода.

Родоплеменная структура казахского и кыргызского народов представляют собой триальную систему. Казахские племена и роды представлены в виде трех жузов, кыргызские племена представлены двумя крыльями (он канат, сол канат), а также группой ичкилик. Несмотря на то, что время и условия разделения родов и племен у казахов и кыргызов не совпадают, они имеют общие принципы их разделения.

В целом, анализ родоплеменной структуры традиционного казахского и кыргызского народа показывает, что все общество состояло из определенных родов и колен, которые представляли целостную и строго иерархическую систему. Несомненно, условия деления казахов и кыргызов на три этнополитических объединения были неидентичными, однако сам факт деления говорит в пользу их этногенетической близости и в большинстве случаев предопределяет характер дальнейших их взаимоотношений.

В четвертой главе **«Особенности хозяйства и быта казахов и кыргызов»** рассматриваются следующие моменты.

В параграфе §4.1 *«Особенности введения скотоводства, земледелия и охоты»* рассматриваются традиционное хозяйство, домашние промыслы и ремесла казахского и кыргызского народов, их общность и некоторые особенности.

Исторически сложившимся главным занятием казахского и кыргызского народа в прошлом являлось кочевое скотоводство, оно носило экстенсивный кочевой характер. Кочевание со скотом, содержащимся на подножном корму, имело сезонный характер и велось по установившемуся веками циклу, причем каждое племя или род кочевали на определенной территории. Скот являлся главным богатством кочевников, доставлял им продукты питания, материал для одежды и жилища.

Введение кочевого скотоводства зависело от природно-климатических условий того или иного региона. Так, для казахов Среднего и Младшего жуза характерны в основном равнинные территории, вследствие чего здесь преобладал меридиональный тип кочевания на длинные расстояния (до 1000 км и более). Территория земель казахов Старшего жуза и кыргызов в основном характеризуется горным рельефом, соответственно здесь преобладал вертикальный тип кочевания: из низколежащих горных долин к высокогорным альпийским пастбищам и обратно (150-200 км). Это обусловило некоторую специфику и различие в хозяйстве и быте казахов Младшего и Среднего жуза с кыргызами и казахами Старшего жуза, в частности развитие земледелия у последних.

Земледелие носило преимущественно потребительский характер, имея вспомогательное значение для скотоводства. Наибольшее распространение оно занимало у казахов юго-восточного, южного Казахстана и южного Кыргызстана, где большое влияние оказали таджики и сарты. Традиционным для казахов и кыргызов являлось поливное земледелие – «суармалы егін» или «суарма». Сами земледельцы выделяли из орошаемого земледелия такой вид, который называли «суалма», т. е. заливаемый водой (лиманное орошение).

Охота занимала в хозяйстве казахов и кыргызов достойное место, и была хорошим подспорьем к скотоводству. Для богатых и имущих слоев она была, как правило, забавой, тогда как для беднейших слоев населения, являлась уже промыслом.

В параграфе §4.2 «Домашние промыслы и ремесла» рассматриваются домашние промыслы, большинство из которых были связаны с обработкой продуктов скотоводства. Кочевники издавна умели выделять кожу и шерсть и окрашивать их в разные цвета, искусно владели они техникой тиснения, аппликации и узорного шитья. Наиболее широко распространенным видом промыслов являлась выделка войлоков и кошм. Казахи и кыргызы неплохо выделяли шкуры домашних животных, из них делали тулупы, верхнюю теплую одежду, шапки, кожаные бурдюки для приготовления кумыса, сосуды для хранения кумыса, головные уборы, обувь, сбруи, ремни, чехлы и т.д.

Казахи и кыргызы издревле занимались различными ремеслами – столярным, кузнечным, ювелирным, шорным, сапожным, портняжным и др. Число ремесленников, в частности ювелиров, кузнецов, плотников и сапожников, было весьма невелико. Они обслуживали население своего аула или общины и только изредка выполняли заказы жителей соседних сел.

В целом домашние промыслы и ремесла казахов и кыргызов составляли одни и те же занятия. Несомненно, что техника изготовления различных предметов быта немного отличались, однако точно такие же отличия присущи и казахам северных и южных регионов, тогда как приграничным казахам Семиречья и северным кыргызам, наоборот, присуще сходство многих элементов быта и традиционных занятий.

Пятая глава **«Этнокультурные взаимодействия казахского и кыргызского этносов XVII-XIX вв.»** посвящена традициям и обычаям казахского и кыргызского народа, нормам обычного права и их сравнительному анализу.

В параграфе §5.1 *«Обычаи и традиции казахского и кыргызского народа»* рассматриваются такие стороны обычаев и традиции двух этносов как семейно-брачные отношения, рождение детей и похоронно-поминальная обрядность, так как именно здесь можно наблюдать наиболее архаичные элементы культуры.

В семейно-брачных отношениях казахов и кыргызов характерны в большинстве своем одни и те же элементы, за исключением небольших оттенков. Для вступления в брак было необходимо соблюдение определенных ограничений, связанных с экзогамными нормами, социальной, сословной, этнической и родоплеменной принадлежностью жениха и невесты, их вероисповеданием. Самой распространенной формой брака у казахов и кыргызов являлась женитьба путем сватовства, в основе которого лежала уплата выкупа (калыма) за невесту. В свадебном обряде двух народов также обнаруживается немало сходных черт - сватовство и помолвка, во многих деталях совпадают добрачные посещения невесты женихом.

В детской обрядности казахов и кыргызов сохранилось немало ритуалов магического характера. Так, в честь рождения ребенка берут нерасчлененные шейные позвонки зарезанного в честь роженицы барана (*калжа*), после продев очищенные позвонки палочкой, целиком вывешивают это над входной дверью и сохраняют в целости до тех пор, пока ребенок не начинает самостоятельно держать голову. Казахи и кыргызы придавали большое значение наречению имени, так как с ним связывалось будущее благополучие человека, в него вкладывалось определенное содержание, оно должно было влиять на судьбу младенца. Одинаково присущи первое укладывание ребенка через пять-семь дней в колыбель, который сопровождается устройством небольшого женского праздника (*бесік той* - у казахов, *бешик той* - у кыргызов). В целом в детской обрядности у казахов и кыргызов можно наблюдать общность многих элементов. По сути все ступени обрядов в развитии ребенка аналогичны друг с другом, за исключением небольших оттенков.

В похоронно-поминальной обрядности казахов и кыргызов наблюдается очень много идентичных черт. Более того казахи Жетысу практически не видят никаких различий между ними, за исключением некоторых элементов. У двух народов похороны и поминки превращаются

обычно в своего рода общественное событие, в котором участвуют не только члены семьи и близкие родственники, но и дальние родственники.

В погребальный обряд казахского и кыргызского народа входит определенный цикл поминок, которые совершаются на третий день после смерти (*үші* - у казахов, *учулук* - у кыргызов), на седьмой день (*жетилик*) и на 40-й день (*кыркы*), годовщина смерти (*жылы*). Завершаются все церемонии тризной - *ас*, устраиваемой через год после смерти. Тризны нередко бывают очень многолюдными, с обильным угощением, для чего забивают много скота. На *ас*, в зависимости от известности умершего, приглашались люди из других родов, жузов, он имел не только обрядовое, но и большое политическое значение, здесь решались и принимались важные решения, в том числе государственного масштаба, отношения между родами, жузами, избирали ханов, биев и т.д. Являясь наиболее консервативной и устойчивой стороной традиционной культуры, она еще раз доказывает нам об этногенетической и историко-культурной близости казахского и кыргызского этносов.

Параграф §5.2 «Обычное право казахов и кыргызов – общность и различия» раскрывает обычное право, введение судопроизводства двух народов. Многовековое соседство, общность происхождения, тесные контакты, кочевой образ жизни казахского и кыргызского народа нашли свое отражение в общности многих черт норм обычного права, во многих случаях они были идентичны. Казахи и кыргызы по сути руководствовались одними и теми же нормами обычного права при рассмотрении спорных дел, затрагивающих интересы двух народов.

Огромное значение в жизни казахов и кыргызов играло родовое начало. За любые поступки личности отвечает род, взыскание платит и получает не лицо, а род. При неуплате хуна убивается не убийца, а любой человек из его рода. Вдова достается ближайшему родственнику умершего, а разведенная должна выбрать нового мужа среди рода прежнего мужа, опекуном ребенка может являться ближайший родственник. Гостям оказывают прием, смотря по степени родства.

Описаны правила пользования землею и водою у казахов и кыргызов, права собственности на арыки и колодцы, разрешение споров.

Также большое внимание уделено судопроизводству, в особенности размерам хуна, порядку его оплаты и т.д.

В целом, нормы обычного права казахов и кыргызов почти ничем не отличаются. Это сыграло положительную роль при решении каких-либо споров и недоразумений, возникающих между двумя народами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании были получены следующие результаты

1. Начало XVI–XVII вв. в Центральной Азии охарактеризовалось как период окончательного сложения основных этнических общностей в регионе,

в том числе казахов и кыргызов. С исторической арены исчез могульский этнос, что сыграло немалую роль в этногенетических процессах в Центральной Азии. Из государства Могулистан выделились части казахского и кыргызского народов и узбекского народа из государства «кочевых узбеков». Могульские племена сыграли ключевую роль в формировании казахской народности, Старший жуз в основном сформировался за счет могульских родов.

2. Для этнической истории казахского и кыргызского народов характерны сходство устройства родоплеменной структуры, наличие в составе родов и племен одних и тех же этнонимов, совпадение многих народных преданий и легенд о происхождении как этноса в целом, так и отдельных племен и родов. Это говорит о тесных этногенетических контактах между казахами и кыргызами. В первую очередь это связано с тем, что их территории находились в одной географической области. Во-вторых, этому процессу содействовало совпавшее по времени формирование кыргызской и казахской народностей, что имело следствием включение в их состав однородных или этнически близких элементов.

3. Анализ родоплеменной структуры показал участие крупных племен и родов в сложении казахского и кыргызского народов. Из наиболее чаще встречаемых общих этнонимов можно указать на следующие: уйсун, дулат, абак, багыш, аргын канглы, жалаиры, албан, чаншклы, кыпчаков, найманов, кераитов и других.

4. Казахское и кыргызское общество рассматриваемого периода представляло собой иерархически организованную социальную структуру сословных групп и прослоек, находившихся между собой в тесных и неоднозначных связях. Традиционное казахское и кыргызское общество состояло из определенных родов и колен, которые составляли целостную систему. Условия деления казахов и кыргызов на три этнополитических объединения были неидентичными, однако сам факт деления говорит в пользу их этногенетической близости, что в большинстве случаев предопределяло характер дальнейших их взаимоотношений.

5. Кочевое скотоводство являлось доминирующей формой экономики казахов и кыргызов. Введение кочевого скотоводства зависело от природно-климатических условий того или иного региона. В зависимости от рельефа местности менялись виды перекочевков, длина маршрутов, состав скота. Так, для казахов характерны в основном равнинные территории, вследствие чего здесь преобладал меридиональный тип кочевания на длинные расстояния (до 1000 км и более). Исключение составляла территория Жетысу, так как она характеризуется горным рельефом, как и земли кыргызов, где преобладал вертикальный тип кочевания: из низколежащих горных долин к высокогорным альпийским пастбищам и обратно. В отличие от меридионального типа кочевания здесь длина маршрутов не велика (150–200 км). Это, в свою очередь, обусловило некоторую специфику и различие в

хозяйстве и быте казахов и кыргызов.

Земледелие развивалось у казахов и кыргызов неотрывно от скотоводческого хозяйства. Оно носило в основном натуральный характер, собранного урожая не хватало даже для пропитания собственной семьи. Но несмотря на это, земледелие занимало одно из основных занятий кочевников, особенно у казахов юго-восточного и южного Казахстана и кыргызов.

6. Обычаи и традиции казахского и кыргызского народов тесно взаимосвязаны и берут свое начало с древности, что говорит о продолжительных этноконтактах между ними. Близость обычаев и традиции отражалась на отношениях двух народов, в особенности в семейно-брачных отношениях, рождении детей и похоронно-поминальной обрядности. Особенно наблюдаются такие процессы в приграничных территориях. Здесь также можно наблюдать очень много идентичных черт. Казахи Жетысу практически не видят никаких различий между ними, за исключением некоторых элементов.

7. Нормы обычного права казахов и кыргызов почти ничем не отличаются. Этому способствовали, в первую очередь, тесные и постоянные этнокультурные контакты между ними, а также общность различных сторон жизнедеятельности двух этносов. Это сыграло положительную роль при решении каких-либо споров и недоразумений, возникающих между казахами и кыргызами.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Одним из важных выводов является политический аспект диссертации. Казахский и кыргызский этносы традиционно имеют тесные родственные отношения несмотря на то, что в период жесточайшего столкновения двух народов, казахские и кыргызские предводители не могли найти соратников среди простого народа для войны друг против друга. Акцентирование внимания на этом предоставляется важным как в научно-познавательном плане, так и в политически-практическом, а также в решении задач укрепления и построения равноправных и добрососедских отношений между казахским и кыргызским народами.

2. Фактологический материал и выводы диссертации рекомендуется использовать в качестве основы для спецкурсов по проблемам этнических и политических отношений соседних народов, для обобщающих трудов по политической и этнической истории Казахстана и Кыргызстана, а также как практическое пособие для студентов по вопросам международных отношений.

3. Изучение казахско-кыргызских взаимоотношений в призме исторических событий прошлых эпох помогает прогнозировать ход разносторонних взаимоотношений между двумя этносами на современном этапе.

4. Нужно продолжать работу по поиску и глубокому изучению сведений из архивов зарубежных стран таких как Россия, Узбекистан, Китай, Иран, Турция и других по этногенетической, этнополитической и этнокультурной истории казахского и кыргызского народов. В этом плане предлагается вести сотрудничество с зарубежными учеными, готовить совместные научные публикации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Инсебаев Т.А., Кельдыбеков М.Б. Проблемы исследования этногенеза киргизов // Краеведение. - 1. – Павлодар: Научный издательский центр Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, 2005. – 218 с. – С. 127-136.

2. Кельдыбеков М.Б. Н.И. Гродеков и его труд «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области» // Краеведение. - №3. – Павлодар: Научный издательский центр Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова, 2005. – 80 с. – С.51-53.

3. Кельдыбеков М.Б. Роль Тахир-хана в установлении казахско-киргизских этнополитических отношении // Вестник ПГУ (Серия гуманитарная). - №3. – Павлодар: ПГУ им. С.Торайгырова, 2007. – 142 с. – С. 22-31.

4. Кельдыбеков М.Б. Участие казахских батыров в казахско-киргизском противостоянии второй половины XVIII века // Материалы региональной научно-теоретической конференции «Ерлердің ісі – ел есінде: Қанжығалы қарт Бөгенбай – қазақтың сайыпқыран сардары». – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2007. – 234 с. – С. 185-191.

5. Кельдыбеков М. Б. Казахское ханство в первой половине XVIII века // Материалы республиканской научно-теоретической конференции «II Торайгыровские чтения». Т.1. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2007. – 261 с. – С. 28-33.

6. Кельдыбеков М. Б. Вклад Ч. Ч. Валиханова в освещение вопроса казахско-кыргызских этно-политических отношений // Материалы международной научной конференции молодых ученых, студентов и школьников «VII Сатпаевские чтения». – Т.15. – Павлодар: ПГУ им. С.Торайгырова, 2007. – 350 с. – С. 41-45.

7. Кельдыбеков М. Б. Характер казахско-киргизских этнополитических отношений в последней четверти XVIII в. // Материалы международной научно-практической конференции «Аймауытов тағылымы», посвященной 120-летию Ж.Аймауытова. – Т.3. - Павлодар: ПГУ им. С.Торайгырова, 2007. – 303 с. – С. 110-114.

8. Кельдыбеков М.Б. Историко-генеалогические связи кыргызов с народами Саяно-Алтая // Материалы международной научно-практической

конференции «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий». Ч.1. – Абакан: Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2007. – 352 с. – С. 224-228.

9. Кельдыбеков М.Б. К истокам складывания казахско-киргизских этнополитических отношений // Поиск (Серия гуманитарная). - №1. – Алматы, 2008. – 330 с. – С. 177-180.

10. Кельдыбеков М.Б. Участие могульских племен в процессе сложения казахской и киргизской этносов // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. - №2 (49). - Алматы, 2008. – 230 с. – С. 73-75.

11. Кельдыбеков М.Б. Сравнительный анализ родоплеменных структур казахского и киргизского этносов // Вестник Семипалатинского государственного университета им. Шакарима. - №2. – Семей, 2008. – 364 с. – С. 38-44.

12. Кельдыбеков М.Б. Субэтническая группа киргиз в составе казахского народа // Вопросы истории Кыргызстана, 2010. – С. 105-109. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29457202>

13. Кельдыбеков М.Б. Характер казахско-киргизских этнополитических отношений в конце XV – начале XVI веков // Вестник Ошского государственного университета. - №3. – Ош, 2022. – 235 с. – С. 133-140. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49544758>

14. Кельдыбеков М.Б. Особенности семейно-брачных отношений казахского и киргизского народа // Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. – Бишкек, 2022. – 223 с. – С. 109-115. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49772349>

15. Кельдыбеков М.Б. Некоторые особенности социокультурной организации казахского и киргизского этносов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - №6. – Бишкек, 2022. – 368 с. – С. 228-230. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49830062>

16. Кельдыбеков М.Б. Характер казахско-киргизских этнополитических взаимоотношений в период правления Есым-хана // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - №6. – Бишкек, 2022. – 368 с. – С. 231-234. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49830063>

17. Кельдыбеков М.Б. Роль Жангир-хана в борьбе казахского и киргизского народов против джунгарского нашествия // Известия АлтГУ. - №5. – Барнаул, 2022. – С. 68-72. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49853704>

РЕЗЮМЕ

диссертации Кельдыбекова Маната Бейсеновича на тему «Казахско-кыргызские этнополитические и этнокультурные отношения в XVII–XIX вв.» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

Ключевые слова: казахско-кыргызские отношения, этногенез, этнополитические отношения, этнокультурные отношения, традиционное хозяйство, обычаи, традиции.

Объект исследования. Казахский и кыргызский этносы в XVII–XIX вв.

Предмет исследования. Комплекс этногенетических, этнополитических и этнокультурных отношений казахского и кыргызского этносов в XVII–XIX вв.

Цель диссертационной работы: всестороннее изучение этнополитических и этнокультурных взаимосвязей казахского и кыргызского этносов в период XVII–XIX вв.

Теоретико-методологическая основа диссертации. В исследовании использован системный подход, основанный на принципах этносоциологического метода изучения исторического прошлого этносов и цивилизационный метод исследования. Из общенаучных методов использовались метод анализа и синтеза, исторический и логический методы. В категории специально-исторических методов можно выделить историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический методы.

Научная новизна исследования. Впервые была предпринята попытка системного исследования казахско-кыргызских этнополитических и этнокультурных отношений в период XVII–XIX вв. На базе конкретного исторического материала описаны место и роль казахского и кыргызского этносов в системе этнополитических и этнокультурных отношений в Центральной Азии. В научный оборот введены новые этнографические материалы, открывающие ранее не рассмотренные страницы в изучении казахско-кыргызских отношений. На основе сравнительного анализа материалов предпринимается попытка установления общих закономерностей социокультурной организации казахского и кыргызского этносов.

Область применения. Основные результаты научной работы могут быть использованы в качестве основы для спецкурсов по проблемам этнических и политических отношений соседних народов, для обобщающих трудов по политической и этнической истории Казахстана и Кыргызстана, а также как практическое пособие для студентов по вопросам международных отношений.

Келдыбеков Манат Бейсеновичтин «XVII-XIX кылымдардагы казак-кыргыз этносаясий жана этномаданий мамилелери» аттуу 07.00.07. – этнография, этнология жана антропология адистиги боюнча тарых илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: казак-кыргыз мамилелери, этногенез, этносаясат, этномаданият, салттуу чарба, үрп-адат, каада-салт.

Изилдөө объектиси. XVII–XIX кылымдардагы казак жана кыргыз этностук топтору.

Изилдөө предмети. XVII–XIX кылымдардагы казак жана кыргыз этносторунун этногенетикалык, этносаясий жана этномаданий мамилелеринин комплекси.

Диссертациянын негизги максаты: XVII-XIX-кылымдар мезгилиндеги казак жана кыргыз этностук топторунун этносаясий жана этномаданий мамилелерин комплекстүү изилдөө болуп саналат.

Диссертациянын теориялык жана методологиялык негиздери. Изилдөөдө этностордун тарыхый өткөнүн изилдөөнүн этносоциологиялык методунун, изилдөөнүн цивилизациялык методунун принциптерине негизделген системалуу мамиле колдонулган. Жалпы илимий методдордун ичинен анализ жана синтез ыкмасы, тарыхый жана логикалык методдор колдонулган. Атайын-тарыхый методдор категориясында тарыхый-салыштырмалуу, тарыхый-системалык, проблемалык-хронологиялык методдорду ажыратууга болот.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Биринчи жолу XVII-XIX-кылымдагы казак-кыргыз этносаясий жана этномаданий мамилелерин системалуу түрдө изилдөө аракети жасалган. Конкреттүү тарыхый материалдын негизинде казак жана кыргыз этностук топторунун Борбордук Азиядагы этносаясий жана этномаданий мамилелер системасындагы орду жана ролу баяндалат. Казак-кыргыз мамилелерин изилдөөдө мурда каралбаган барактарды ачып, жаңы этнографиялык материалдар илимий жүгүртүүгө киргизилди. Материалдарды салыштырып талдоонун негизинде казак жана кыргыз этносторунун социалдык-маданий түзүлүшүнүн жалпы мыйзам ченемдүүлүктөрүн аныктоого аракет жасалган.

Колдонуу чөйрөсү. Илимий иштин негизги натыйжалары коңшу элдердин этникалык жана саясий мамилелеринин көйгөйлөрү боюнча атайын курстарга, Казакстан менен Кыргызстандын саясий жана этникалык тарыхы боюнча эмгектерди жалпылоо үчүн, ошондой эле студенттер үчүн практикалык колдонмо катары пайдаланылышы мүмкүн. эл аралык мамилелер боюнча.

SUMMARY

Manat Beisenovich Keldybekov's dissertation on "The Kazakh-Kyrgyz ethno-political and ethno-cultural relations in XVII-XIX centuries" on the degree of candidate of historical sciences on PhD in History, specialty 07.00.07. - ethnography, ethnology and anthropology

Key words: Kazakh-Kyrgyz relations, ethnogenesis, ethno-political relations, ethno-cultural relations, traditional economy, customs, traditions.

Object of study. Kazakh and Kyrgyz ethnic groups in the XVII-XIX centuries.

Subject of research. The complex of ethnogenetical, ethno-political and ethno-cultural relations of the Kazakh and Kyrgyz ethnic groups in XVII-XIX centuries.

The main task of the dissertation is a comprehensive study of ethno-political and ethno-cultural interrelations of the Kazakh and Kyrgyz ethnic groups in the XVII-XIX centuries.

Theoretical and methodological basis of the dissertation. The systematic approach based on the principles of ethno-sociological method of studying the historical past of ethnic groups and the civilizational method of research were used in the research. The method of analysis and synthesis, historical and logical methods were used among general scientific methods. In the category of special historical methods, it is possible to allocate historical-comparative, historical-systemic and problem-chronological methods.

Scientific novelty of the research. For the first time an attempt of a systematic research of the Kazakh-Kyrgyz ethno-political and ethno-cultural relations in the XVII-XIX centuries was undertaken. The place and role of the Kazakh and Kyrgyz ethnic groups in the system of ethno-political and ethno-cultural relations in Central Asia were described based on specific historical material. New ethnographic materials that open previously unexamined pages in the study of Kazakh-Kyrgyz relations have been introduced into the scientific turnover. Based on the comparative analysis of the materials the attempt to establish general regularities of the social and cultural organization of the Kazakh and Kyrgyz ethnos was made.

Scope. The main results of the scientific work can be used as a basis for special courses on problems of ethnic, political relations of neighboring peoples, for generalizing works on political and ethnic history of Kazakhstan and Kyrgyzstan, and as a practical guide for students on international relations.